

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 1º de septiembre de 1960

Буэнос Айрес, четверг 1 сентября 1960 года № 553

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

144. ВОПРОС О КОНГО СТАНОВИТСЯ ГЛАВНЫМ КОЗЫРЕМ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ. — ЛЮБОПЫТНОЕ “ДЕЛО” СОМАЛИЙСКОГО СТУДЕНТА ОКУЛО В МОСКВЕ. — СТРАННЫЙ “ШПИОН” В. М. СЛАВНОВ. — МОНАРХИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ И НА АЛТАЕ. — ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС АРХИЕПИСКОПА ИОВА КАЗАНСКОГО И ЧИСТОПОЛЬСКОГО.

Сейчас вся советская печать проявляет исключительный интерес к событиям в далеком Конго. Поддерживая всецело Лумумбу, несмотря на его попытки завязать связи и приобрести поддержку Соед. Штатов, Канады и Великобритании, советские писатели вопиют против всех негритянских племен, которые выражают желание отделиться от Конго; можно подумать, что судьба Катанги является самым важным для советской дипломатии вопросом, перед которым отходит на задний план судьба Берлина, Кореи и американских военных баз на территории разных американских союзников — соседей СССР.

Дело в том, что советская дипломатия преследует в данном случае две цели: привлечь в орбиту своего влияния все африканские новорожденные государства, в которых чувство молодого национализма и ненависти к прежним колониальным хозяевам вовсе не означает приверженности к коммунизму и желание подчиниться СССР. Но советская политика учитывает, что все эти новые государства, как Гана, Мали, Нигерия, Верхняя Вольта, Берег Слоновой Кости, войдут завтра в Объединенные Нации и могут увеличить количество благоприятных советским маневрам голосов. Это понимают и американцы и англичане, стремящиеся вовлечь их в орбиту своего влияния. Зато в Бельгии, Франции, даже в Италии, после того, как ее консул был убит в Конго, а два рыбака застрелены при обстреле тунисским патрульным судном, растет намерение потребовать от новых государств действительной гарантии уважения к человеческой жизни европейцев, что ведет к осуждению англо-американской политики. Вот тут-то и разыгрывает советская дипломатия свой второй маневр; резко оскорбляя на каждом шагу бельгийское правительство, оно рассчитывает поссорить последнее с Соед. Штатами. Если можно понять, что Бельгия расплачивается за ошибки своей почти вековой безжалостной эксплуатации туземного населения Конго, которое она оставляла без школ и медицинской помощи, то теперь можно также согласиться со справедливостью бельгийских упреков американской дипломатии, которая энергично требует ухода бельгийских войск из Конго, поднимая тем свою популярность среди конголезцев, но молчала в 1956 году, когда карательные отряды генерала Малинина направлялись с венгерскими патриотами.

Сейчас создается очень сложное положение: англичане и американцы понимают, что эпоха колониализма кончилась, поэтому надо способствовать национальному подъему молодых государств Африки и привлечь их к западным формам государственного устройства, чтоб не отбросить их в советские коварные объятия Хрущева, но бельгийцы страдают от потери источника своего национального богатства — Конго, французы опасаются потерять Алжир, как потеряли навсегда Марокко, Тунис, Индо-Китай, Ливан. Это создает риск серьезных разногласий в НАТО, на которые рассчитывает Хрущев.

Сейчас де Голль стремится, ценой поддержки Аденауэра в вопросах вооружения Западной Германии, приобрести его поддержку в Алжирском вопросе, где положение Франции очень усложняется с ростом числа африканских, враждебных Франции, делегатов на ближайшем Общем Собрании Объединенных Наций. Зато СССР рассчитывает, что эти новые делегации дадут большинство советскому предложению о принятии в Объединенные Нации коммунистических государств Китая, Северной Кореи, Вьетнама и, наконец, правительства Восточной Германии.

Интересно отметить, что рост советских связей с африканскими народами приводит уже сейчас к первым неприятным инцидентам. Прошлой весной был исключен из студентов первого курса Московского Медицинского Института негр Омар Окуло, который был выслан из СССР. Теперь он опубликовал в британской печати письмо, в котором рассказывает, что на балу московского студенчества пригласил танцевать русскую студентку, которая резко отказалась танцевать. Когда он обвинил ее в “расизме”, то стоявшие по близости студенты комсомольцы решили его вытолкнуть из зала, причем сильно избили. Чтоб замять инцидент, ему объявили, что он исключен за “неуспеваемость” (хотя сдал все требуемые зачеты и был переведен осенью с подготовительного на первый курс) и аморальные поступки. За этим последовала высылка его из СССР.

Сообщение об этом в иностранной печати вызвало большое смущение в Москве: поэтому, 6-го августа в Советском Комитете солидарности стран Азии и Африки созвали иностранных журналистов, которым изложили советскую версию инцидента. На приглашение Омара потанцевать, комсомолка ему, якобы, вежливо ответила, что уже приглашена танцевать другим русским студентом (это несомненная ложь, ибо обычно по приглашению советские танцоры, как и везде, начинают танцевать, а не сидят на скамейках, как сидела комсомолка, к которой поэтому и подошел Омар). Тогда Омар, якобы, дал ей пощечину, на что она ответила пощечиной. Тут подскокили три советских комсомольца, причем один, несмотря на свой низкий рост, ударом в живот сбил с ног высокого негра. Этот рассказ в сущности подтвердил, что три студента избили негра; при этом добавили, что и девица сама ему нанесла несколько ударов. Затем выступили, отработавшие своими речами степенди, сомалийцы, которых печать не называет, что позволяет думать, что земляки Омара молчали. Потом осудили поведение Омара студенты: суданец, алжирец, ливанец и иракец. Все они благодарили за стипендию, за заботы советского правительства и обещали по окончании курса отдать свои знания борьбе за свободу своих народов от империализма. Созыв конференции и эти речи показывают, насколько власти смущены и

спешат представить по-своему этот инцидент.

Московские власти усиленно готовятся к процессу Пауэрса, о котором читатели прочтут ранее этой статьи. Поэтому, обращу их внимание на фигуры председателя суда и прокурора. Председатель Военной Коллегии Верховного суда свирепый Виктор Валерианович Борисоглебский впервые стал известен своим участием в качестве члена Верховного Суда в декабре 1954 года в судебном процессе над б. зам. министра госуд. безопасности В. С. Абакумовым, приговоренным к расстрелу за инсценировку “Ленинградского Дела” в 1949 году, затем он был переизбран членом Военной Коллегии в феврале 1955 года и назначен ее председателем в феврале 1957 года. Прокурор Роман Андреевич Руденко хорошо известен на Западе, как советский обвинитель на Нюрнбергском процессе, где проявил особую кровожадность, настаивая на казни адмиралов Редера и Деница и протеста против оправдания фон Папенза, Шахта и Фриче. Он отличился своим бестактным поведением, в качестве свидетеля на парижском процессе Кравченко, где сбегал в знак протеста против сбивших его с толку остроумных замечаний Кравченко. Руденко родился в Черниговской губернии в 1907 году. В партию вступил 19-ти лет студентом Юридического факультета, по окончании которого работал в прокуратуре Украины с 1929 года; после завоевания Киева советской армией в 1944 году, назначен прокурором Украины и в этом звании выступал в Нюрнберге; с 1953 г. генеральный прокурор СССР и с 1956 г. кандидат ЦК партии.

Но для накаления атмосферы к началу процесса выслан из СССР американский авиационный атташе и широко рекламируется арест странного американского “шпиона” В. М. Славнова, который, якобы, работал в Ленинграде и “особенно интересовался местоположением стартовых площадок межконтинентальных баллистических ракет”. Собрав нужные сведения, он поехал на Кавказ, и там, нагруженный, как мул, украденными советскими документами, переносной радиостанцией, маузером и

И сколько существует в буржуазном мире карьеристов, энтузиастов, протестантов и лоботрясов, которые мечтают о Мировой Революции и которых эта Революция так же задавит, как задавила и сгноила тысячи “отцов” и миллионы “детей” Великой Российской Революции. Это — как рулетка. Люди идут на почти верный математический проигрыш. Но идут. Из миллионов — один выигрывает. Вероятно, выиграл Сталин. И еще около десятка человек... Может быть, сотня.

(Иван Солоневич.

“Россия в концлагере”)

пистолетом безшумного боя и набором всяких своих шифрованных донесений, арестован на границе в начале июня, о чем сообщается накануне процесса Пауэрса. Заодно сообщается его биография, из которой узнаем, что он в годы войны “бросил семью и добровольно уехал в Германию”, где, якобы, был все время безработным, почему скитался по Италии и Франции, где этого странного безработного, имевшего средства для поездки по Европе, завербовала американская разведка, обучавшая его в Лимбурге и Фюссене, а затем его сбросили на парашюте в СССР. Рассказ изобилует противоречиями и, как всегда, весьма неправдоподобен. Советские газеты публикуют снимок большого стола, на котором разбросаны все вещи, захваченные на Славнове, и можно лишь подивиться, что он пробирался через границу в Иран с таким тяжелым грузом.

Совершенно ясно, что все это имеет целью создать атмосферу ненависти к американцам накануне процесса. Недаром советская печать утверждает, что треть иностранных туристов — специально обученные шпионы, и призывает население остерегаться от бесед с туристами и зорко следить за их поведением и особенно не допускать их делать снимки, которые советские туристы де-

† Во вторник, 6-го сего сентября, в сороковой день кончины

профессора

МИХАИЛА ВАЛЕРЬЯНОВИЧА ЗЫЗЫКИНА

в Храме Св. Сергия Радонежского (Вижа Бажестер, угол ул. Либерта и Фалючо) о. Иоанном Грамолиным в 9.30 утра будет отслужена

ЗАУПОКОЙНАЯ ЛИТУРГИЯ

а в 16 час. того же дня, на могиле покойного на Британском Кладбище

ПАНИХИДА

на которые семья покойного приглашает всех друзей и знакомых.

† В воскресенье, 4-го сего сентября, в сороковой день кончины

СЕРГЕЯ ЯКОВЛЕВИЧА КРИВЦОВА

в Храме Св. равноапостольного Князя Владимира (Вижа Бажестер, ул. Сан Мартин 344), после Божественной Литургии, будет отслужена по

успошем

ПАНИХИДА

о чем сообщают вдова и Союз Рус. Белых Военных Инвалидов в Аргентине

† 25-го августа с. г., в Буэнос Айресе, скончался полковник Тифлиского Гренадерского полка

ВЛАДИМИР ЛУКИЧ ГАМРЕКЕЛИ

26-го августа с. г., в Храме Св. Троицы (ул. Бразил 315), было совершено отпевание покойного. Тело предано земле на Британском Кладбище в Буэнос Айресе, о чем сообщает

Союз Русских Белых Военных Инвалидов в Аргентине.

лают так охотно при посещении иностранных городов, где часто снимают из окон поездов все станции, на которых останавливаются их поезда.

Несмотря на обычные уверения в преданности правительству и партии всего населения, иногда советские газеты сами помещают опровергающие их утверждения случаи: в № 10 журнала «Смена» за текущий год находим интересную статью «Подполье действует», в которой впервые говорили о **монархическом подполье**, обнаруженном в новом городе Алтайской области Рубцовске. Так были арестованы руководители группы «носителей слова Божьего» Федор Царегородцев и Александр Коршиков по обвинению во «врачевании большой девочки постом, молитвой и боями (?)». В ходе следствия выяснилось, что это не просто религиозная секта, а «в том, чем они занимались, очень мало было религии, но зато очень много антисоветской пропаганды». Из лживого и противоречивого сообщения этого комсомольского журнала однако узнаем, что глава группы Федор Царегородцев отказался вступить в колхоз и перед призывом на военную службу скрылся из родного села и почти десять лет бродяжничал по Горьковской области, откуда поехал на целину с группой завербованной молодежи. Если считать, что в Рубцовске — центре целинных поселений на Алтае, он появился в прошлом году, ибо здесь его вскоре арестовали, то выходит, что из деревни он бежал в 1950 году в возрасте приблизительно 20-ти лет и в момент ареста ему было лет 30. Еще интереснее сообщение, что в Горьковской области он «познакомился с участниками церковно-монархического подполья, которые подкрепили его духовной пищей — антисоветскими книжонками». Это первое в советской печати утверждение о наличии наряду со всякими сектантами, группами потаенной Церкви «тихоновцев» или «истинноправославных христиан», группами НТС, троцкистами и меньшевиками имеется **монархическое подполье**, которое ведет не только устную пропаганду, по крайней мере в Горьковской области в послевоенные годы, но и снабжает своих участников, отправляющихся на целину, куда тысячами едет подневольная советская молодежь, антисоветскими «книжонками». Неясно: печатаются ли они кустарным способом в СССР или поступают из-за рубежа?

Все это свидетельствует о том, что в Горьковской области сохранились монархисты, которые, конечно, работают подпольно, как и другие антисоветские группировки. Мне вспоминается из моей юности, как в конце 1917 года по всем поволжским городам выставили свои списки на выборах в Учредительное Собрание «союзы духовенства и мирян», которые открыто выступали за монархию и заявляли, что, если пройдет республика, то их депутаты внесут поправку, что президент должен быть православным от рождения. Только в Нижегородской губернии (ныне Горьковской области) удалось голосами верующих провести своего депутата-митрополита Сергея, впоследствии советского патриарха. Сейчас узнаем, что в этой области сохранилось организованное подполье, в которое вступил Царегородцев, родившийся лет 12 после выборов в Учредительное Собрание, которое было разогнано до установления им формы правления. Из «Смены» узнаем, что сейчас в продолжение 10 лет Царегородцев работал в этом подполье прежде, чем отправился на целину с явно политическими целями; там он завербовал Коршикова. «Смена» не говорит о других подсудимых, но сообщает, что оба они приговорены к 15-летнему заключению, что блестяще опровергает многократные наглые заявления Хрущева об отсутствии в СССР политических заключенных. «Смена» приводит достойный ответ Царегородцева на вопрос председателя суда: «Почему вы не занимаетесь общественно-полезным трудом?» — «Потому, что я не желаю участвовать в строительстве коммунизма!»

«Смена» выражает надежду, что посеянные Царегородцевым и его группой «семена» не дадут своих ростков на целинной земле. Но наличие многих тысяч ненавидящих советский режим поселенцев и прошлогоднее восстание в Темир-Тау показывают, что почва советской пресловутой «целины» особенно благоприятствует успеху посева всяких антисоветских организаций, среди которых впервые упомянуты органи-

зации **монархические**, сторонники которых приехали из Поволжья в далекий Рубцовск для ведения подпольной монархической пропаганды. Могу добавить, что, по недавно полученным сведениям, имя Главы Императорского Дома Великого Князя Владимира Кирилловича известно в некоторых кругах населения лежащих на Черном море советских городов. Возможно, что это имя известно и на далеком Алтае, где так много недовольной молодежи согнано со всех концов необъятной нашей поработанной Родины.

В начале июля после показательного процесса в Казани приговорен к трем годам заключения в концлагере, с конфискацией имущества, архиепископ Казанский и Чистопольский Иов (в миру Владимир Адрианович Кресович). Прежде, чем говорить об этом первом публичном процессе иерарха советской патриархии, следует ознакомить читателей с его биографией. В. А. Кресович родился в 1904 году в духовной семье и поступил в юности в Кременецкую Духовную семинарию перед войной. Благодаря тому, что Кременецкая семинария оказалась с 1919 года в пределах Польши, он смог ее закончить в 1922 году и был скромным сельским священником в продолжение целых 20 лет; появление советских войск осенью 1939 года не успело отразиться на его личной судьбе, хотя за полтора года советской оккупации до появления в июле 1941 года германских войск, было арестовано 53 православных священника, из коих только 10 вышли из заключения; расстреляны протоиерей Иларий Денисович, Сергей Яроцкий, Александр Соковня, священник Александр Мартынюк и Мелетий Матушевич и иеромонах Софроний; судьба прочих 37, увезенных в концлагеря — неизвестна.

С появлением германских войск воскресает Православная Церковь и среди духовенства по всей Украине начинается оживленная миссионерская деятельность: Церковь возглавляет убитый впоследствии партизанами бендеровец митрополит Алексей (Громадский). С ним архиепископы Симон (Ивановский) — в Чернигове и Антоний (Марченко) — в Николаеве, епископ Пантелеймон (Рудык), теперь в Соед. Штатах, после совершенных им проступков отрешенный и перешедший в советскую юрисдикцию. По общему желанию верующих был первым из потаенной Церкви на Украине хиротонисан 14-го ноября 1941 года замечательно популярный среди потаенной паствы архимандрит Леонтий (Филиппович), ныне наш архиепископ Сантьягский и Чилийско-Перуанский, восстановивший множество приходов вокруг Винницы. Затем в 1942 году были хиротонисаны Евгений (Марковский), назначенный в Днепрпетровск, Дмитрий (Маган) — в Ровно, и, овдовевший и принявший монашество с именем Иова о. Кресович — епископом в Луцк. Забавно читать, что в советской печати после ареста архиепископа Иова появились статьи, в которых безбожники возмущаются тем, что «захолустный сельский священник без высшего духовного образования был возведен в сан епископа». Они инсинуируют, что на его хиротонии настоял правительственный Волянский представитель гражданской администрации Пуцингер в награду за то, что о. Кресович в проповедях «расписывал выдуманные им самим зверства большевиков».

При отступлении германских войск, епископ Иов остался в своей епархии и его сначала не трогали, ибо еще неуверенные в своей победе большевики прикидывались «защитниками духовенства», хотя собирали на них доносы. Теперь, печать приводит полный текст доноса, сделанного на епископа Иова митрополитом Николаю, когда он в арьергарде советских войск прибыл в качестве «члена чрезвычайной комиссии по расследованию германо-фашистских зверств». Вероятно, желая спасти себя самого и выслужиться перед прибывшим для наведения террора генералом гос. безопасности И. А. Серовым, благочинный Тарнопольской области протоиерей Романчук писал в своем доносе: «когда епархию принял под свою опеку вл. Иов, он сразу же дал распоряжение сдать церковные звоны (колокола) немецкому правительству на нужды воинные для победы над врагом, что и было выполнено. При оккупации немцами Воляны, Владыка Иов под расписку каждому монаху давал строгое свое распоряжение во время богослужения провозглашать здравницу Хитле-

ру и его доблестному воинству с оговоркой: кто не будет исполнять этого предписания, будет устраним от совершения богослужения вплоть даже до лишения сана».

Лживость этого доноса бросается в глаза: при вступлении германских войск о. Кресович был сельским священником и не мог давать таких распоряжений; его хиротония состоялась через 16 месяцев после начала оккупации. Однако, распоряжением митрополита Николая Иов оставлен епископом Луцко-Ковельской епархии. В феврале 1945 года он переведен в отнятую у румын Бессарабию епископом Измаильским. Здесь, якобы, паства жаловалась на епископа патриарху (характер жалоб не приводится) и он в 1946 году уволен на покой и помещен в один из молдавских монастырей, что очевидно носило характер «домашнего ареста», под которым в таком же молдавском монастыре умер недавно поверивший в амнистии и вернувшийся из Парижа митрополит Серафим (Лукьянов). В ходе прений на суде выяснилось, что епископ Иов, якобы, из этого монастыря «засыпал патриарха слезными просьбами» и в 1947 году он назначен был епископом Лысковским, викарием Горьковского архиепископа. Здесь, якобы, епископ Иов провинился в «блуде, разврате и казнокрадстве», что вызвало на него жалобы верующих. Однако, отчеты о процессе проговариваются: не блуд и казнокрадство были ему поставлены в вину, а проповеди, в которых он громил «погрязших во грехах безбожников».

В 1950 году епископ Иов отказался выполнить предписание патриарха Алексея о прочтении с амвона документов конгресса сторонников мира; за этот несомненный акт мужества, он был снова уволен на покой. Однако, в 1951 году опальный епископ назначен епископом Чувашским и Чебоксарским — кафедру, которую после него занял в 1954 году выпущенный из концлагеря, после пяти лет заключения, епископ Мануйл (Лемнишевский). В 1953 году из Чебоксар Иов переведен в Казань и возведен в архиепископы, что вовсе не свидетельствует об его опале, несмотря на такое бурное прошлое с коллаборацией и двумя увольнениями на покой. Здесь, по словам обвинителя на суде, с Воляны и других мест на призыв Иова стала стекаться его «черная гвардия», — сослуживцы времен германской оккупации на Украине и преданные ему люди из Измаила, Лысково и Чебоксар, то есть всех мест его прежнего служения. Как известно читателям, с июня 1957 года 1-м секретарем Казанского Обкома (Татарской республики) является жестокий палач Семен Денисович Игнатъев, б. министр гос. безопасности в последние месяцы жизни Сталина, организатор «дела» врачей, запытавший на смерть проф. Когана и Гринштейна. Он добился разрешения арестовать 56-летнего архиепископа Иова, но ему не позволено было устроить показательный суд по обвинению его в коллаборации, о которой так много говорилось на процессе. Архиепископа обвиняли в ежегодной трате миллиона рублей на содержание роскошной виллы, автомшины, на пьяные оргии, кутежи; только за 1958-59 г. г. он незаконно получил из епархии 840 тысяч рублей, помимо своей «зарплаты». Однако, судебный приговор говорит о мошенническом сокрытии своих доходов, в результате чего он не доплатил государству за шесть лет пребывания архиепископом Казанским 2 миллиона рублей подоходного налога, за что приговорен к трем годам лишения свободы и конфискации имущества.

Газеты молчат о том, какая судьба постигнет теперь всех выписанных им с Воляны «коллаборантов» и других прежних сослуживцев. Думаю, что все они уже арестованы. Однако, Хрущев не позволил Игнатъеву состряпать из этого какой-нибудь «фашистский заговор» или «шпионскую организацию», чего Игнатъев, мечтающий снова вернуться в Москву на пост председателя комитета госуд. безопасности, несомненно добивался. Вышло даже слегка комично: несколько дней обвиняют архипастыря в коллаборации, призывах молиться за оккупантов, разврате, пьяных оргиях, вспоминая его прежние увольнения на покой, проповеди против безбожников, даже неповиновение приказам патриарха о чтении «манифестов международного комитета сторонников мира» и все это для того, чтобы кончить обви-

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

Некоторое изменение в состоянии моего здоровья внес перенесенный мною в воскресенье, 21-го августа с. г., сильный сердечный припадок, продолжавшийся более двух часов. Изменение, конечно, к худшему, и всю последнюю неделю я, почти целиком, пролежал в постели. Припадок был вызван нервным шоком, а его последствия требуют полного покоя как душевного, так и физического. Физический покой оказался легко достижимым, так как я почти потерял способность передвигаться, даже по комнате, а моральный, увы, едва ли возможен, в связи с тем делом, которому я посвятил свою жизнь. От себя, от своих мыслей — никуда не уйдешь, никуда не уедешь. Знаю, что большинство из Вас меня бранят за эти слова, но, что же делать. Это — правда: душевный покой я обрел только тогда, когда почувствую себя полностью трудоспособным. Создается заколдованный круг! Но — как иначе?!

Благодарю еще раз, за помощь в оплоте моего лечения, которое делается все дороже. То, что стоило вчера около доллара, сегодня, без видимых оснований, стоит полтора... И так со всеми лекарствами. Только доктора — два итальянца и аргентинец, — давно уже поняли мое положение и не выражают претензий «зарабатывать» на нашем несчастье, иногда, даже, снабжая меня наиболее дорогими лекарствами...
Вс. Дубровский

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от Зинаиды Дробеск — 5 дол., от Миллицы Бернгард — 10 дол., от А. Верховской (5-й взнос) — 10 дол., от А. Гайрабетова — 1,45 дол., от Андриенко — 2 герм. марки, от А. М. Ситник — 1.000 круз., от П. И. Мирошниченко — 3 дол., от В. А. К. (2-й взнос) — 10 дол.

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это немедленно.

нением в сокрытии доходов и неверных данных в декларации для определения суммы подоходного налога. Народ был смущен после этого суда; за неуплату налога налагается штраф, описывается имущество, но не сажают в концлагерь. С одной стороны ему прощают политические преступления, а с другой, дают непомерно высокое наказание за сокрытие размера доходов. Ясно, что весь процесс был затеян для его личной компрометации.

Итак, СССР вступает в новую фазу антирелигиозной политики: после грязных обвинений в сожигательстве с несовершеннотлетними послушницами, предъявленных 70-летнему архиепископу Антонию Ставропольскому и Бакинскому, ограничившихся клеветой в печати без возможности всякого опровержения, после таких же обвинений по адресу чекиста Сергея Ларина, за которое патриарх отлучил обвинителей от церкви, впервые с 1944 года арестованный архиепископ предстает перед советским судом и приговаривается к заключению. Однако, Игнатъев этим процессом показал, насколько велика религиозность населения православной Казани, если население ежегодно жертвует свыше миллиона рублей на Церковь. В СССР нет частного капитала; Церковь ничего не получает от государства. Значит, казанские рабочие и служащие из своего заработка так много уделяют совершенно добровольно на нужды своего духовенства; ведь, помимо миллиона рублей, который шел на расходы архиепископа, была немалая лепта, которая шла на содержание прихода и ремонт немногих уцелевших церквей этого небожного города.

Алексей Ростов

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

АВГУСТ 1960

А КАСТРО СЛУШАЕТ...

Эпоха Айзенхауэра — так когда-нибудь будут названы последние восемь лет американской политики — была эпохой мира во что бы то ни стало и одной пропущенной возможности покончить с коммунизмом.

Желание избежать войны — не недостаток, а заслуга. Православная Церковь ежедневно молится о мире всего мира. Нам ли осуждать миролюбие генерала Айзенхауэра?

Миролюбие становится, однако, недостатком, оно может стать ошибкой и даже преступлением, когда его источник — непротивление, потворство злу. Потворствующий, неизбежно, становится жертвой зла. Государственный деятель, неспособный — в надлежащее время — к твердому сопротивлению, готовит злую участь своему народу. В наше время разделения мира на две части — неприемлющую коммунизма и ему сочувствующую — он может, возглавляя великую державу, обречь все человечество на участь, горшью войны.

Можно ли, например, не видеть, что Куба стала базой коммунизма у берегов Соединенных Штатов? Можно ли отрицать, что именно оттуда готовится коммунистический прыжок в Южную Америку? Когда, однако, журналистка (Мэй Крэг, представительница "Портланд Пресс Гералд") напомнила президенту Айзенхауэру (10-го августа) его обещание не допустить создания коммунистического строя где бы то ни было в Западном полушарии, что было сказано в ответ?

"Я не стану предлагать точного плана того, что мы можем сделать, — ответил Айзенхауэр, — но, как я уже сказал, любая организация, любое правительство, подпадающее под господство и контроль интернационального коммунизма, иными словами, оказавшееся, скажем так, в положении сателлита, возникновение любого такого государства-сателлита вызвало бы, как мне кажется, необходимость очень определенных действий".

Ясно, неправда ли? Дни Кастро сочтены, не так ли? Ответ был бы утвердительным, поставь генерал Айзенхауэр на этом точку. К сожалению, он прибавил: "Однако, сам по себе, тот факт, что кто-то верит в другой государственный строй чем тот, в который верю я, и свободно устанавливает этот другой государственный строй, не дает Соединенным Штатам основания возражать или вмешиваться".

Нет, коммунизму на Кубе еще ничто не угрожает. Нужны новые — какие? — успехи коммунизма в самой Америке, чтобы кто-то, наконец, сказал Хрущеву:

— Стой... Ни шагу дальше...

В эпоху Айзенхауэра это вряд ли случится.

ПРОПУЩЕННЫЙ СЛУЧАЙ

Джэкс Митченер, автор "Моста в Андау" — переведенной на 9 языков книги о Венгерском восстании 1956 года — не может быть назван руссофилом. В предисловии он написал, что "на заре 4-го ноября 1956 года русский коммунизм показал миру свое истинное лицо". Венгерские коммунисты гибли, по его мнению, потому, что отклонялись "от русской партийной ли-

нии". Программа коммунизма для него — "русская программа", успехи коммунизма — "русские успехи".

Это ослепление, эта ненависть к России заставили Митченера забыть даже то, что американские публицисты забывают редко. Говоря о "жестокости и зверстве" усмирителей Венгерского восстания, он прибавил, что "подобных примеров не было в новейшей истории", словно не было в ней ни пресгуплений Эйхманна, ни массовых могил в Катини, ни Лиенцкой выдачи... Все стрегут под одну гребенку те, в ком ненависть к России заглушает разум...

Книгу Митченера о событиях, разгравшихся в 1956 году, полезно вспомнить именно сейчас, когда Кастро поднимает знамя коммунистического бунта над Америкой, по трем причинам. Вопреки автору, книга опровергает лживое отождествление коммунизма и России. Вопреки автору, книга наглядно освещает пропущенный случай — возможность уничтожить коммунизм сравнительно "малой кровью", в союзе с русским народом, с частью советской армии. Вопреки автору, книга учит, что в Будапеште и в Гаванне коммунисты одинаково могли рассчитывать на непротивление внешнего мира злу, непротивление, прикрытое красивыми словами: "Второй Венгрии мы не допустим". Превращение Кубы во вторую Венгрию, очевидно, ничего не значит...

Кто дал решительный толчок Венгерскому восстанию? Ненавистник России, Митченер, отвечает на этот вопрос, когда, забыв о рассуждениях, он начинает описание событий. 25-го октября 1956 года, — говорит он, — в Будапеште происходили массовые демонстрации, но коммунистическая власть еще держалась и венгерские чекисты еще стреляли по толпе. Такого пулей, перед зданием парламента, был убит маленький ребенок и "то, что тогда случилось, — пишет Митченер, — неизбежно должно было вызвать всеобщую кровопролитную борьбу в Будапеште: командир русского танка, охваченный неудержимой яростью, направил свои пулеметы в сторону крыши министерства юстиции и одним залпом уничтожил стрелявших оттуда по толпе чинов политической полиции".

Таких случаев в этой руссофобской книге рассказано несколько. Русские, по мнению автора, подавили Венгерское восстание, но они же превратили демонстрацию в восстание, они были единственными иностранцами, оказавшими в эти трагические дни не лицемерную, словесную, а боевую помощь восставшему народу.

Мир не понял тогда, чем могло стать Венгерское восстание, будь оно временно поддержано... Мир предпочел сожительство со злом его уничтожению... За эту нерешительность и слабость мир платит ныне Кубой, Конго, Лабсом, заплатит еще не раз и еще дороже...

ГДЕ ЖЕ ВИНОВНИКИ?

Несправедливо было бы винить одного генерала Айзенхауэра в том положении, которое ныне сводится к вопросу: что предпочесть — атомную войну или всемирную победу коммунизма?

Указывать виновников легко. Вот, например, бывший посол Соединенных Штатов в Гаванне, Артур Гарднер, сказал в беседе с сотрудником "Нью Бедфорд Стандарт Таймс" (11-го августа), что в захвате Кубы коммунистами повинен Государственный Департамент, "вырвавший почву из-под ног генерала Батисты, распоряжением о прекращении снабжения его оружием". Вторым виновником победы Кастро тот же американский дипломат считает журналиста, корреспондента "Нью-Йорк Таймс"

М. М. Спасовский

Новая Гвинея и Австралия

Много ли мы знаем о Новой Гвинее? Откровенно говоря, или ничего, или почти ничего. Жаль, ибо этот остров, в связи с образованием в Африке четырнадцати новых государств и в силу его близости к Австралии, начинает бурлить и грозить очень сложным политическим и экономическим кризисом в Южном полушарии.

В австралийской печати время от времени появляются в высшей степени интересные статьи и очерки о Новой Гвинее, довольно подробно рисующие бытовые картинки этого острова и знакомящие своих читателей с его, так называемым, "общественным строем".

Мы позволим себе в наших беглых строках привести выжимку из всего этого материала, остановившись главным образом на том, что именно представляет собою ново-гвинейцы, как они живут сегодня и как они хотят жить завтра.

Прежде всего надо сказать, что Новая Гвинея, после Гренландии, является самым большим островом земного шара. По своей площади он равен Франции и всей Германии взятыми вместе и в 2 раза превышает Японию с ее почти 100-миллионным населением. И проживает на этом острове всего лишь два или около двух миллионов туземцев. Ученье точно всех жителей этого острова невозможно, как это будет видно дальше. Во-вторых, здесь же надо отметить, что, с колониальной точки зрения, остров разделен на две почти равные части между Австралией и Голландией.

Австралийская часть в свою очередь имеет две резко различные области — собственно Новую Гвинею и Папуа.

Новая Гвинея является подмандатной территорией, переданной Австралии Лигой Наций в награду за участие в Первой Мировой войне. Обитатели этой территории — многочисленные негрообразные племена и кланы. Папуа или, проще выражаясь, Папуасия, это — колония, переданная Англией Австралии 50 лет тому назад. Заселена она

на Кубе Герберта Маттьюза, изображавшего Кастро "либеральным идеалистом".

Вероятно, Гарднер прав, но не повинны ли в успехах коммунизма также те, кто, еще так недавно, изображал "идеалистом" негритянского коммуниста Лумумбу? Или те, кто теперь, в Южной и Северной Америке, работает над превращением Доминиканской республики во вторую Кубу?

Не повинны ли в этих успехах, и притом давно, гораздо больше, чем случайный журналист на Кубе, те, кто создал Объединенные Нации — этот постыдный символ готовности свободных государств разделить власть над миром с чекистами и палачами?

Не повинны ли в них и те, кто, как Хитлер, посылал Риббентропа к Сталину и, как Рузвельт и Черчилль, ублажал его в Тегеране и в Ялте? Не виновны ли и те, кто выдал Власова, кто так долго не видел и не слышал страданий и слез русского народа, что этот народ теперь не видит, как уходит почва из-под ног свободной части человечества?

Не виновны ль, наконец, и мы, русские противники коммунизма, оставшиеся ими на словах, но на деле все чаще и чаще забывшие все, кроме собственного, мелкого и хрупкого благополучия?

Кто бы ни был виновен, всем одинаково — и правым, и неправым, борющимся и неборовшимся, верившим в "мирное сосуществование" и его отрицавшим — всем грозит одна и та же опасность, всем предстоит один и тот же выбор. Его придется сделать в ту эпоху, которая наступит в мире после эпохи Айзенхауэра, как бы она ни называлась — временем Никсона или годами Кеннеди.

С. Л. Войцеховский

папуасами и расположена вдоль берега Тихого океана. Папуасы имеют светло-коричневую кожу и принадлежат к кавказской расе, по утверждению известного путешественника Миклуха-Маклая.

Европейского населения на всем острове около 16 тыс. душ. Промышленности нет никакой. Есть различные плантации — кофе, какао, чай, кокосовых пальм. Нет ни дорог, — коренные жители пробираются по звериным тропам, а европейцы по воздуху.

Всякого зверья на острове, особенно в джунглях, много, даже слишком. Крокодилы, например, стаями нападают на деревни и тут же пожирают пойманных ими обитателей. Огромные ящерицы в 7-8 футов длиной, ловкие, сильные и свирепые, притаившись в густой листве деревьев и кустарников, своим хвостом перебивают ноги проходящему туземцу и затем целиком съедают его. Мы уже не говорим о змеях и особенно об удавах в доброе бревно толщиной...

Несмотря на глубокое различие по крови и цвету кожи, обитатели этих двух (австралийских) областей крепко "объединены" одним коренным свойством — своей невероятной дикостью и жизнью буквально каменного века. Туземцы и собственно Новой Гвинее и Папуасии разбиты на бесчисленное количество племен и кланов, постоянно враждующих между собою, как внутри кланов, так и с соседями.

Самым трагикомичным в обеих областях является то, что каждое племя имеет свой язык и совершенно не понимает языка соседнего племени. "Объединяет" еще племена и кланы этих двух областей их религиозное и бытовое людоедство. Поймать зазевавшегося соседа или в драке убить его и съесть считается и приятным и доблестным подвигом, высоко украшающим героя.

Каплей в море являются те туземцы, которые работают с европейцами на их плантациях и, таким путем, в какой-то

СВ. ВЛАДИМИРСКИЙ ДЕНЬ

В воскресенье 11/24 июля с. г. в Св. Владимирский день, после богослужения совершенного в Св. Владимирском Храме-Памятнике в Кассвилле, Архиепископом НИКОНОМ в сослужении епископа АВЕРКИЯ и сонма духовенства, Архиепископ Никон в конце своей проповеди огласил телеграмму, отправленную Президенту Соединенных Штатов от имени всего множества русских людей, собравшихся на Св. Владимирский день.

Г-ну Президенту Соединенных Штатов Д. Айзенхауэру
Белый Дом Нью Порт Р. I.
Господин Президент!

Русские люди, собравшиеся в день общенародного русского праздника, у Св. Владимирского Храма-Памятника, в день, когда вспоминается крещение Русского народа, вознесли также усердные молитвы Господу Богу о том, чтобы Он сохранил могущество, мир и благоденствие Соединенных Штатов и даровал Вам, г-н Президент, полное благополучие.

Мы с негодованием слышали, как один из врагов Божиих и слуга сатаны, говорящий теперь от имени Русского народа, оскорблял и поносил Вас.

Мы свидетельствуем, что его голос не есть голос Русского народа, а голос осквернителей святынь, убийц и грабителей, проливших реки русской крови и замышляющих теперь залить весь мир кровью и лишить его свободы.

Многострадальный же русский народ несомненно желает избавиться от этой антихристовой власти и, если бы он мог, то высказал бы глубокие симпатии Соединенным Штатам и пожелал бы Вам, г-н Президент, полного успеха в Вашем благородном стремлении сохранить мир среди народов.

Председатель Св. Владимирского Общества НИКОН, архиепископ Вашингтонско-Флоридский.

11/24 июля 1960 года

Кассвиль Н. Дж.

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН
НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ
НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

Полк. Месснер

В АРМИИ ТИРАНА

1. Солдатская мука.

У нас, офицеров, в 17-ом году отняли армию, потому что мы в ней установили "палочную" дисциплину, потому что мы "угнетали" в солдате его человеческое достоинство и потому что мы "изматывали" людей бессмысленным обучением, ненужным для войны. В этих обвинениях ложно все, от первого до последнего слова, но как ни коротки ноги у лжи (если верить постовице), она до своей цели домаршировала: большевики освободили солдата от офицерской "кабалы".

Они создали новую дисциплину, новый казарменный быт, новую систему обучения. Стали доходить до нас вести о чрезвычайном своеобразии этого нового, коммунистического. Но правду о нем во всей ее жуткости поведал недавно Евгений Данченко, избравший свободу в конце 1959 года и теперь дающий потрясающие очерки о СССР. В июньском выпуске журнала "Свобода" (Мюнхен) появилось его повествование, записанное Владимиром Жуковским, о советской армии.

Мы давали возможность солдату утром быстро, но неторопливо одеться, спокойно позавтракать, пообедать, поужинать, после обеда поспать, вечером, не торопясь лечь в постель. В советской, "самой прогрессивной армии в

ничтожной степени приобщаются к цивилизации. Среди них есть специалисты третьей руки и даже конторские работники — из тех, которые как-то обучались в миссийских и миссионерских школах, — и тех единиц, которые учились и старались чему-то выучиться даже в Австралии.

Вот для этих более или менее как-то цивилизованных туземных кругов издается газета в столице Новой Гвинеи и Папуа — "Порта Моресби". Туземные издатели и редакторы газеты — из тех, которые побывали в Австралии, за последнее время стали интересоваться вопросами независимости вообще и независимости острова, в частности.

Так, например, в одном из своих последних номеров туземная газета пишет: "Новая Гвинея и Папуа должны быть самостоятельными, но объединенными в одно государство и должны стать седьмым штатом Австралии. Но если мы не должны спешить с независимостью, то и оставлять все в прежнем положении также невозможно..."

Теперь пусть читатель наберется храбрости, вооружит себя пышной фантазией, укрепит себя максимальным душевным спокойствием и постарается представить себе Новую Гвинею и Папуасию в качестве "вполне самостоятельного и независимого государства". При первых же робких шагах своей попытки он сразу увидит, что "освобождение от колониализма африканских негров" с их разгулом восстаний, грабежей и уничтожения белых, и абсолютная неподготовленность негров к какому бы то ни было самостоятельному государственному существованию поблещают перед акциями освобожденных (от чего?) ново-гвинейцев и папуасов с их страстью к людоедству, с их невообразимым разноязычием и с их потрясающей дикостью каменного века.

Считая белых людей жителями луны, ново-гвинейцы и папуасы в процессе своего "освобождения" сожрут их поголовно и обязательно по линии свершения своего некоего священнодействия сугубо важного порядка.

Отсюда вывод: — перед торжественным объявлением торжественного акта провозглашения Новой Гвинеи и Папуасии "независимым государством" все белые должны стремительно убежать с этого благодатного острова просто для того, чтобы не мешать туземцам рано или поздно как-то понять друг друга и... в священном восторге пожрать друг друга.

По нашему скромному мнению, это будет самым спокойным решением скороспелой и модной "освободительной проблемы" с безусловно малой кровью для белых и с безусловно большим удовольствием для аборигенов.

Во всяком случае, австралийские власти ныне стоят перед сложной задачей: как сделать так, чтобы и волков накормить и овец сохранить.

Мудрый Эдип, помоги!

М. М. Спасовский

мире" утренний подъем в 7.00 часов, а в 7,01 минута все должны стоять во дворе в строю для "физзарядки" (что за глупое слово "зарядка"!)). Если один замешкается, то вся рота должна бежать назад в казарму, лечь в постели и начинать сначала. И это повторяется, пока старшина не добьется безупречной быстроты.

После гимнастики рота отправляется на политинформацию и натошак должна 30 минут выслушивать партийные наставления. В столовую на завтрак нельзя попасть, не проделавши "преодоления кобылы" (гимнастический прибор). Кто плохо перепрыгнет, скачет повторно, пока не удовлетворит командира. В столовой снимают пилотки и садятся по команде. Если кто поторопился или запоздал, церемония повторяется до тех пор, пока командир убедится, что она выполняется безукоризненно.

Идя на обед, рота должна преодолеть "штурмовую полосу" — 200 метров ползания под колючей проволокой, хождения по бревну, прыжков через ров, лазания через высокий забор. На "штурм" дается 1 минута и 5 секунд. Кто не успеет все чисто проделать в это время — повторяет сначала. Обед тоже поглощается в темпе "штурма": если не поторопиться, то насыщение будет прервано командой "кончай кушать, выходи строиться!"

Солдаты ложатся спать по команде старшины. Последний зажигает спичку. Пока та догорит, все должны успеть раздеться, улежаться, покрыться одеялом. Кто не успел, получает несколько нарядов, а вся рота из-за него повторяет всю процедуру снова. Худо, если старшина держит горящую спичку головкой вниз — тогда времени на укладку спать еще меньше. Но если рота и улеглась, то ее могут опять поднять — может быть, даже через час — по той причине, что дежурный офицер нашел, что чья-нибудь шинель неправильно заправлена или сапоги стоят не на месте: опять-таки по вине одного или нескольких — общий подъем всей роты.

Это не дисциплина, а садизм. Такого же класса требовательность и на занятиях и такого же вида бесчеловечность в обращении командиров при общении с солдатами. Вот каков уклад жизни в армии "народно-демократического" государства.

2. "Текучесть" полководцев.

Можно ли себе представить наших генералов Драгомировых, Лечицкого, Безобразова, Эверта хором поющих патристические песни на эстраде перед народными толпами в день какого-либо государственного праздника? А вот 370 китайских генералов в день десятилетия Красно-Китая усаждали в Пекине своим хоровым пением народ и иноземные коммунистические делегации.

В Советском Союзе еще не додумались до генеральского ансамбля песни и пляски, но с генералами обращаются "народно-демократически": по прихоти Сталина, а теперь Хрущева "то возносят их высоко, то бросят в бездну без следа..." "Текучесть" высшего командного состава поразительна.

В 1957 году возвеличены были и поэтому фигурировали во время парадов на Красной площади, в первом ряду стоявших на трибуне сотрудников диктатора, нижележащие лица: Министр Обороны маршал Жуков, четыре "Первых заместителей Министра" (не курьезно ли: если первый так первый, но как может быть, что существует четыре первых?): маршалы Конев, Василевский, Соколовский и адмирал Горшков, а также четыре Заместителя Министра (это уже не "первые"): маршалы Малиновский и Рокоссовский, маршал авиации Вершинин и ген.-полк. Белокосов. (Примечание: нигде так не детализировано и не нюансировано неравенство, как в стране, провозгласившей всеобщее равенство — не только "первые"

Каждую пятницу, субботу и воскресенье в Доме Русских Белых (Карлос Кальво, 2851) от 20.30 час.

БЕСПЛАТНЫЕ КИНОСЕАНСЫ

Американские и немецкие кинофильмы. По воскресеньям от 17 час. специальные бесплатные киносеансы для детей.

† МИХАИЛ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ ЗЫЗЫКИН

Профессор Михаил Валерьянович Зызыкин родился 6-го ноября 1880-го года в имении своего отца, Юркино, Калужинского уезда Тверской губернии. Учился и окончил Первую Московскую Гимназию с золотой медалью.

По окончании гимназии поступил в Московский Государственный Университет, на Юридический Факультет. Защищал диссертацию о Земских Соборах и специализировался по французскому Государственному Праву. Был оставлен при Университете в качестве приват-доцента. Одновременно с своей научной деятельностью, ввиду смерти своего отца, Валерьяна Михайловича, руководил заводами под Москвой и именьями, переданными ему по наследству.

В 1920-м году покинул пределы России со своей семьей, начав, таким образом, тяжелую эмигрантскую жизнь.

В 1924-м году выпустил свою первую книгу "Царская Власть и Закон о Престолонаследии в России", выявляя свое глубокое понимание природы русской царской власти и защищая строго-легитимный принцип.

В 1928-м году представил Русской Академической Группе в Париже свое трехтомное произведение "Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи". Защищал свою тему о симфонии Государственной и Церковной Власти перед Научной Комиссией,

признавшей ему научный титул **Магистра Государственного Права.**

В этом же году приглашен был занять кафедру Канонического Права в Варшавском Государственном Университете.

Известен его труд о "Польской Автокефалии", где он поднял свой голос в защиту ортодоксального православного мирозерцания отвергая, как неприемлемую для русского православного сознания, как советскую, так и гитлеровскую власть, эту последнюю в особенности за ее расовую нетерпимость.

Этим он только еще раз перед всем миром подчеркнул моральную высоту великой Христианской Царской власти и ее терпимость по отношению ко всем расам и народам.

В 1944-м году покинул Варшаву и четыре года спустя переехал в Аргентину, в Буэнос Айрес. Здесь вышли две его книги: "Тайны Императора Александра I" и "Имп. Николай I и военный заговор 14-го декабря 1825 г."

Вся его жизнь была посвящена служению и возвышению народной Царской власти в ее русском укладе.

Последние годы своей жизни он провел в Ла-Больса, пров. Кордоба, где он тихо скончался 29-го июля 1960 года от разрыва сердца во время сна.

Русские люди оплакивают верного сына России, маститого ученого, глубоко-знатока Царской власти и истории России.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В Воскресенье, 4-го сентября 1960 года, в зале "Консехо де Мухерес" Чаркас, 1155

**ТОРЖЕСТВЕННЫЙ СПЕКТАКЛЬ
ПОСВЯЩЕННЫЙ ВЕЛИКОМУ РУССКОМУ ПИСАТЕЛЮ А. П. ЧЕХОВУ
В И Ш Н Е В Ы Й С А Д**

Комедия в 4-х действиях

При участии: И. Ланской, М. Павловой, Т. Седлецкой, Л. Седовой, П. Симон, А. Ведова, А. Воронина, Ю. Губарева, Р. Ловцова, А. Лыгина, Б. Нортона, Г. Томина.

Режиссер: Г. Томина.

Вступительное слово: И. Новосильцов.

Билеты по цене 70, 60, 50 и 25 песо у участников спектакля, а в день представления — в кассе.

Начало в 16.30 часов.

EL INSTITUTO CULTURAL ARGENTINO-RUSO ANTICOMUNISTA

совместно с Воинскими Организациями

У СТ РА И В А Е Т

в годовщину Октябрьской революции

в воскресенье, 6 ноября с. г.

**ТОРЖЕСТВЕННОЕ
Т РА У Р Н О Е С О Б Р А Н И Е**

О месте и часе будет объявлено особо.

заместители облакаются большим почетом, чем просто заместители, но и в числе этих последних генерал-полковник Белокосов, по прихоти ли "непогрешного", или же по старшинству в коммунистической иерархии, становился на трибуне выше маршалов Малиновского, Рокоссовского и Вершинина).

В нынешнем же году на первомайском параде на трибуне сановников стояли: новый Министр Обороны маршал Малиновский, а затем маршалы Гречко, Захаров, Чуйков, Еременко, Соколовский, Баграмян, Москаленко, адмирал Горшков, маршал Буденный и

маршал Рокоссовский. Следовательно, из временщиков 1957 года отсутствовали теперь Жуков, Конев, Василевский, Вершинин и Белокосов, зато вознесены в категорию приближеннейших сановников Гречко, Захаров, Чуйков, Еременко, Баграмян, Москаленко. Сколько опальных и впавших в немилость! Сколько достойных приближения к "непогрешному"!

Интересную картину "текучесть" высшего генералитета дает сопоставление списка Командующих Военными Округами конца 1959 года с таковым же списком 1957 года:

Округ

Северный
Ленинградский
Прибалтийский
Западный
Киевский
Карпатский
Одесский
Таврический
Северо-Кавказский
Закавказский
Туркестанский
Уральский
Сибирский
Забайкальский
Дальне-Восточный
Московский
Воронежский
Волжский

1959 г.

Ген.-полк. Штученко
арм. ген. Крылов
арм. ген. Батов
маршал Тимошенко
маршал Чуйков
брон. ген.-полк. Гетман
ген.-полк. Бабаджан
ген.-полк. Людников
гв. ген.-полк. Плиев
арм. ген. Галицкий
арм.ген. Федюшинский
арм. ген. Лелюшенко
ген.-полк. Кошевой
ген.-полк. Крейсер
гв.ген.-полк. Пеньковский
маршал Москаленко
ген.-полк. Андреев
ген.-полк. Комаров

1957 г.

Ген.-полк. Штученко
ген. Сахаров
ген. Горбатов
маршал Тимошенко
маршал Чуйков
арм. ген. Батов
маршал Радзиевский
ген.-полк. Людников
маршал Еременко
ген. Федюшинский
ген. Лучинский
ген. Крылов
ген.-полк. Пухов
ген.-полк. Лелюшенко
гв.ген.-полк. Пеньковский
маршал Москаленко
ген.-полк. Белобородов
ген.-лейт. Сорокин

Только пять Командующих 1957 года сохранили свои посты. Четверо перемещено из одного округа в другой. Десятеро заменены новыми лицами. Может быть, много причин таких радикальных за два года перемен в высшем

командном составе, но, вероятно, главнейшими из них являются прихоть диктатора и его подозрительность ко всем, кто не проявит должной преданности ему.

Полк. Месснер

Н. Потоцкий

О честных и подлых газетах

Как и следовало ожидать, великий вождь А. Вонсяцкий взбеленился по поводу статьи "Из галереи обанкротившихся вождей" "некоего Н. Потоцкого", сотрудника подлой газетенки "Наша Страна" и разразился новым пасквилем на страницах "самой большой, наиболее распространенной газеты "Новая Заря", — к слову сказать, настолько распространенной, что, например, в Европе о ней в русской эмиграции почти никто не имеет ни малейшего представления. Решительно, жалкие пасквили становятся специальностью этого господина, для предыдущего клеветнического перла которого не нашлось, по видимому, места ни в одной честной русской монархической газете (г. Вонсяцкий ведь из непредрешенцев стал теперь, кажется, монархистом!), кроме "Новой Зари", которая, по его словам, работает "всегда на пользу России и всегда во вред коммунизму".

Ясно, конечно, что его взбесило то, что я назвал его обанкротившимся вождем. Но будем говорить серьезно. Что такое вождь в нашем русском понимании значения и деятельности российской национальной и антикоммунистической эмиграции? Это тот политический деятель, который поднял знамя с какой-то определенной и яркой идеей, способной захватить русские массы по обе стороны рубежа, который создал на основе этой идеи сильное политическое движение, который тем самым принес коммунизму совершенно реальный вред и который, даже сойдя со сцены, оставил на пользу своему порабощенному коммунизмом народу и могучее духовное наследство и многочисленных последователей, стремящихся перебраться эту идею в души своих подъяремных братьев. Таким вождем был, например, незабвенный И. Л. СОЛОНЕВИЧ, Божьей милостью монархический идеолог, блестящий писатель и гениальный журналист. Он бросил в уже политически полуусыпленные всякими эволюционистами, заполнителями рвов и последними руководителями РОВС-а эмигрантские массы яркую и самый глубинным основам русского народного духа отвечающую идею Белой Империи и Народной Монархии. Этой идеей он вызвал к жизни крупнейшее монархическое движение в эмиграции, РНМД, сплотив в нем тех монархистов, для которых идея Народной Монархии является не символом возвращения к былому жирному пирогу, но лозунгом **активного служения** монархическому идеалу. Вдохновленный движущей горами любовью к своему замученному народу, к "девочкам со льдом", даже к заблудшим Чекалиным, и при еще невиданной в эмиграции жертвенности своих "штабс-капитанов", он, не говоря уже о его изумительных по яркости и жизненной, подлинно русской правде, статьях, одной своей книгой "Россия в концлагере" нанес коммунизму такие удары, что только чудом уцелел от софийской бомбы, потерял при этом самое дорогое, что у него было в жизни, но не прекратил борьбы, превратившись по проискам хорошо замаскированных врагов, в вечного странника из одной страны в другую. И, до последней минуты своего подлинного служения на пользу России и во вред коммунизму не выпуская из рук своего страшного для врагов оружия, своего священной любовью и священной ненавистью дышавшего пера, он, умерев, оставил отныне уже неугасимую лампаду перед алтарем поработанной Родины — свое бессмертное слово, своих верных учеников, дружно сорганизовавшихся для завоевания этим словом душ новых российских поколений и с той же, порою

паразитической, жертвенностью продолжающих его дело, единственно настоящим и подлинно революционным, единственно чистое и прочное, ибо не питаемое чужими миллионами на предмет услаждения собственного мелкого честолюбия. Вот — настоящий вождь!

И отсюда ясно, что такое обанкротившийся вождь. Демагог без всякой подлинно высокой и святой идеи или с каким-нибудь ее жалким суррогатом, рассчитанным на политическое невежество масс, личность, одержимая манией собственного величия и получившая возможность при помощи совершенно случайно оказавшихся в ее руках громадных средств притянуть на услужение себе либо архинаивных простаков, либо продажных авантюристов, готовых петь "вождю" самые беззастенчивые дифирамбы и создавать опьяняющий его мегалонию блеф организации и работы "планетарного масштаба", на которую мощный аппарат врага наплевал с высокого забора, и затем — бесславно сойти со сцены и очутиться в конце концов либо в склепе политических мертвецов, как Керенский, либо в Москве на службе в своих старых хозяев, как Казем-Бек, или же гы-нырнуть на страницах "самой большой" в мире газеты в роли профессионального пасквилянта.

Но, ведь, именно этому определению полностью и отвечает г. Вонсяцкий. Идеи у него не было никакой — нельзя же в самом деле такой идеей считать гнилое непредрешенчество, этот продукт политического недомыслия и недоносок национального самосознания. Организация была совершенно дутая, опирающаяся на платных сотрудников и льстецов вроде Грозина и на ловких очковтирателей, доносивших "вождю" о небывалых достижениях в борьбе с красным Кремлем. О каком-либо подлинном вреде, принесенном им и его "страшной" организацией большевикам, просто смешно и говорить — недаром же никто не бросил в него не только бомбы, но даже и гнилого яйца — пусть себе тешился молодой человек! Пусть гордо и торжественно водружает такой истинно русский символ, как свастика, с чужого политического пиджака на русскую защитную рубашку! И когда молодой человек сходит со своей прогнившей эстрады, то не остается ровно ничего — ни идеи, ни людей, ни книг, ни газеты, ни организации. Так что ж тут и брызгаться грязной слюной за "обанкротившегося вождя"!

Впрочем, озаглавив свой очередной пасквиль "Патентованная клевета", г-н Вонсяцкий нашел в себе достаточно понимания своей весьма скользкой позиции, чтобы опровергнуть "клевету" на самого себя, как на великого вождя, и на свое дутое и лопнувшее, как мыльный пузырь, детище. Он просто не ожидал, что написанная по его социальному заказу и поставившая его на один уровень с Муссолини и Хитлером, книжонка, и в свое-то время оставшаяся почти никому неизвестной, сохранится у "некоего Н. Потоцкого", который приведет из нее убийственные для будущего всероссийского диктатора цитаты, на которые, после всего происшедшего, реагировать просто нечем. Нет, он, как рыцарь прекрасной дамы, выступил на защиту газеты, в которой он "имеет честь писать уже более 10 лет" и в белоснежные ризы которой осмелился бросить камешек какой-то "Скоблин-Потоцкий". И пользуясь именно тем, что эта "честная женщина" в массе русской эмиграции почти никому неизвестна, он рисует ее во образе этойкой гётовской Маргариты.

Увы, до нас доносятся и "звуки другого колокола", как говорят французы. Один монархист безупречной репутации, старейший "штабс-капитан" и владелец книжного магазина в САСШ, т. е. следовательно, лицо, хорошо осведомленное об истинных физиономиях русских газет в этой стране, пишет мне следующее: "Что и говорить, Вы так разнесли этого молодчика в своей прекрасной статье, что ясно видно, судя по его Вам ответу, что он буквально взбесился, и, якобы, лишь потому, что Вы назвали "Новую Зарю" "просоветской газетой"! Скажите, пожалуйста, какой нашелся защитник этой зловонной газетенки! Что "Новая Заря" газетенка просоветская, это — секрет полишинеле-

ля, и об этом знают не только в русской колонии, но и FBI, т. е. контрразведка САСШ, которая давно вызывала на допрос ее редактора Суханова, известного русским еще по Дальнему Востоку просоветчика, и до сего времени находящего под наблюдением ЭФБиАй. Поэтому-то тов. Сухов не осмеливается писать никаких передовых политических статей, а выбирает из американской левой печати всевозможные неблагоприятные для САСШ сведения и подает их публике, как сведения, почерпнутые из американских газет. Политические же статьи, направленные исключительно против русских националистов, он предоставляет писать своим сотрудникам"...

Об этих "сотрудниках" мы некоторое представление уже имеем, как например, о "протоиерее" и "магистре богословия", а вернее сусловия и хамословия, Медведеве, который не стеснялся писать, — а редактор не стеснялся печатать, — такие вещи, которые только, быть может, с таким воображением, как у г. Вонсяцкого можно признать служащими на пользу России и во вред коммунизму. Этот милостивый государь (Медведев) не останавливается перед самой злостной клеветой на Россию. Вот что он писал о ней: "Крушение России говорит о ее **дряклости и беспомощности**. ...Если Россия умерла, то, следовательно, она была неизлечимо больна".

Щеголять таким "перлами" может либо полный невежда, никакого понятия не имеющий о предреволюционном всестороннем и гигантском культурном и хозяйственном прогрессе нашей Родины, либо, что гораздо вернее, сознательный клеветник на Императорскую Россию, спекулирующий на неосведомленности новых русских поколений.

Императора Николая I он назвал прямо "врагом народа" за его подавление декабрьского восстания, несшего России самую настоящую полицейскую диктатуру, прекрасно описанную в "Русской Правде" Пестеля.

О русском офицерстве — к которому себя причисляет ведь и г. Вонсяцкий, — Медведев написал следующее: "Будучи мобилизован в начале Первой войны, я убедился, что, за редкими исключениями, все офицерство было злейшими "врагами народа". В сущности, каждый солдат был лишен всех прав состояния. Он переставал быть человеком. Ни одного приказа офицер не делал по человечески. Ни с того, ни с сего он "крыл" отборным матом (браво, святой отец!), всех называл на "ты", в то время, как преступников на суде называли на "вы". Ни один офицер не считал уже себя "человеком", — это был "божок", хоть малюснький, но божок".

И в довершение всего сей "протоиерей" и сотрудник газеты, "служащей России", не остановился перед тем — и следовательно, получил одобрение тов. Сухова, — что позволил себе гнуснейшим образом оскорбить память Царя-Мученика, назвав его просто "преступником"! Скажите, дорогой читатель, если бы Вы были русским журналистом, монархистом и патриотом, на что претендует г. Вонсяцкий, позволили ли бы Вы себе послать свою статью, хотя бы одну единственную, в газету, печатающую подобные мерзости? — Едва ли, не правда ли? А вот г. Вонсяцкий не только это себе позволяет, но еще и выступает рыцарем столь прекрасной дамы.

Впрочем, эта дама особенной строгостью нравов не отличается. По словам самого г. Вонсяцкого, она отдает себя, т. е. пардон, свои страницы, и "для статьи беспартийного, и для монархиста, или для конституционного демократа, и для эсера-меньшевика"... Конечно, очень похвально, если газета предоставляет свои страницы для высказываний разномыслящих, ибо, как говорят, из столкновения мнений рождается истина, — но при одном единственном условии, когда их статьи корректны и чужды лжи и клеветы. Но если там пишут такие "демократы", как "отец" Медведев, и такие "монархисты", как г. Вонсяцкий, позволяющий себе выливать помой по адресу Главы Династии, оскорбляя этим лучшие чувства тех, для кого Он является их единственной надеждой и надеждой всей России, то ясно, что такая "прекрасная дама" отластается или за деньги, или для того, чтобы, как пишет г. Вонсяцкий по адресу "потоцких-скоблиных", "клеветой плести тонкую паутину провокации, искусной ложью, под маркой "монархистов", сталкивать лбами русских

Во избежание затруднений, прошу подписную плату — почтовые переводы, чеки и прочее — адресовать впрямь исключительно:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

монархистов". И если г. Вонсяцкий пишет порою такие трогательные статьи памяти Царя-Мученика, то неужели до его сознания не доходит тот факт, что, как Скоблин, поступаю именно он сам, ибо, печатаясь в газете, на страницах которой изливается хула на эту светлую память, эту память предаст именно он, монархист и патриот Вонсяцкий? Пусть он скажет честно, в какой другой, но подлинно национальной, хотя бы даже и не монархической, газете зарубежья ему удалось бы напечатать свой грязный пасквиль по адресу Великого Князя? И эту жалкую "Новую Зарю", эту обжорку, готовящую блюда из протухших продуктов для вкусов эмигрантских любителей грязного белья, он — смешно сказать! — называет "изысканным фешенебельным рестораном, предлагающим читателям различные, вкусные блюда"! Все, конечно, зависит от культурного уровня потребителей — но в такой "изысканный ресторан" едва ли позволит себе ступить ногой любитель здоровой русской пищи! Г. Вонсяцкий там — свой человек и притом еще рыцарь и защитник!

А потому ему совсем не к лицу, с таким атрофированным или извращенным политическим вкусом, избрав на себя смелость квалифицировать одни газеты честными, а другие подлыми. "Нашу Страну", о которой на днях писал одному из ее читателей другой читатель, исключительно кристальной политической честности человек и б. член Гос. Думы В. Н. Зверев, что это "из русских газет лучшая и самая серьезная" и что "силы сотрудников собрались у Дубровского исключительно", — высказывания г. Вонсяцкого не трогают никак. Она — и ее читатели — знают ей цену. Они знают, что, с самого начала своего существования, как и все предыдущие газеты, основанные и руководимые И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ и В. К. ДУБРОВСКИМ она никогда не изменяла ни на ноту своим идеалам и принципам честного журналиста. Она всегда следовала завету своего основателя — отмывать грязь с прекрасного лика России — и поэтому в ней никогда не было и не будет места для такого "служения России", какое практикует тов. Сухов, помещая гнусную клевету замаскированного коммуниста в рясе. Она никогда не отступала от принципов безоговорочного легитимизма, но даже, что совершенно вероятно, если бы она была органом какого-либо "претендента" на престол — каких, к счастью России, до сих пор на политическом горизонте не видно — то она никогда не позволила бы себе печатать на своих страницах пасквили, бьющие по монархическим чувствам многих и многих тысяч русских людей. Она никогда ни на миллиметр не сходила с позиции абсолютной непримиримости к красным палачам нашего Отечества — может ли этим похвастаться лично тов. Сухов? И все эти дубровские, потоцкие и прочие штабс-капитаны, ведущие руководящую и ответственную монархическую работу, употребляют все поступающие к ним трудовые гроши честных русских патриотов на самое важное и нужное дело — на завоевание душ русской подсоветской молодежи лучезарной и единственно спасительной для нашего народа Идеей Народной Монархии, как мощного революционного стимула, который, рано или поздно, свалит советскую власть. В одном г. Вонсяцкий прав: нас, потоцких и дубровских, "в Зарубежье, как "нерезанных собак". Жалка была бы русская антикоммунистическая эмиграция, если бы в ней было подавляющее большинство "нерезанных собак" во образе Суховых, Медведевых и Вонсяцких, о которых можно сказать как раз словами последнего: "нет такой гнусности, обмана, на которую они не пошли бы".

Да, жалкая участь достается на долю гнилых пузырей эмигрантского мира, которые превращаются в патентованных пасквилянтов и, плюясь в бесильной злобе, размахивают хулиганским кастетом в защиту прекрасных дам... весьма легкого поведения.

Н. Потоцкий

З У Б Н О Й В Р А Ч
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Ротарно (говорит по-русски).
Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541
p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo "Пуйфредон" по линии Федерико Лакросе).

Дневник Наблюдателя

КАРИНА В СТИЛЕ МОДЕРН

Как заметят любители, каждый параграф этой заметки начинается на букву "к", что, впрочем, политического значения не имеет.

Коста Рика оказалась местом большого значения. О происходящей там конференции министров иностранных дел Американских республик мы уже замечали в прошлом выпуске. И так, с диктатурой Трухильо дело обошлось просто и быстро. Признали диктатором, определили наложение санкций и, несмотря на то, что доминиканский представитель демонстративно покинул зал заседаний, решение вошло в силу. К этому дню уже большая часть Американских республик порвала дипломатические отношения с Доминико. В том числе и США. Не подлежит сомнению, что происшедшее заставит Доминико вернуться на рельсы демократизма. Остается ждать, опасаясь, впрочем, как бы она не скользнула вдруг влево. Там принимают всякого!

С Кубой получилось сложнее. Рауль Роа, представляющий красное правительство Кубы, выступил с речью, длившейся более двух часов. Он всячески критиковал США, но вопреки ожиданиям делегатов, кончил речь заявлением о том, что Куба готова мирно сотрудничать со всеми решительно.

Хертер, от имени США, обвинял Кубу в переходе в коммунистический лагерь, против чего Роа возражений не сделал. В конце концов, положение дела сводится к тому, что Фиделю Кастро ставятся последние сроки, чтобы отказаться от коммунистического направления и вернуться в лоно Американской демократии и в Америке надеются, что это состоится.

Если же нет, то возникнет сложная комбинация, ибо уже звучат заявления и замечания о том, что должна же ведущая Американская республика, т. е. США, отвечать за свои слова и исполнять свои обещания. А США в свое время дали обещания ограждать все Американские республики от проникновения коммунизма. Если, стало быть, Кастро не пожелает внять советам Америки, то спрашивается в задаче: что же будут делать США? Воевать строго воспрещается. Применять санкции?.. Но там на помощь придет СССР, заставив население Кубы помириться с голодом...

Мы не могли не заметить того, что теперь даже м-р Хертер пользуется нашим языком. Мы давно писали, что Куба превратилась в предместное укрепление коммунизма в Америке. И вот, представьте себе, Хертер в своей речи на конференции в Коста Рико точно так же именно и выразился (communist beachhead). Уж не читает ли он "Нашу Страну"?

Куба же ведет себя попрежнему вызывающе дерзко. Не говоря о чрезвычайно ловко подведенной речи Рауля Роа, обезоружившей демократических министров в степени гораздо большей, нежели демонстрация Доминико, в самой Кубе большевизация прогрессирует откровенно и шагами чрезвычайно большими. Организована рабоче-крестьянская армия. Она названа "милицией". Любопытно то, что хотя Америка и не знает европейского понятия "крестьянин", на Кубе пользуются именно этим термином, свидетельствуя свою родственность московским большевикам. Выступая перед рядами этой армии, Кастро заявляет о своей верности оси "Москва-Куба-Пекин" и угрожает всем агрессорам, потрясая при этом полученным из Чехии оружием. Плечом к плечу с ним идет чекист Гевара. (Талантливый медик, видно, оказался! Он и революцию делал, он и банком управляет, он и красную армию создает. Медицина!). Кстати и о банках. С тех пор, как прошла национализация большей части кубинской промышленности, там у них с финансами стало плохо. Уже пошли в ход внутренние займы. (Пятилетка в четыре года?.. Рановато бы. Да что уж там. Темпы, темпы, темпы...).

В Кубе же в разгаре шпиономания и сильнее и сильнее разгорается борьба красного правительства против религии. Антикастристы на Кубе работают все очевиднее, но в их деятельности видна демократическая наивность. Люди не имеют представления о том, что такое большевизм, почему происходят частые случаи провала из-за провокаций и по-

вышенной бдительности кастровой полиции. Недаром же Рауль Кастро учился в Москве! Недаром же Кудрявцев (посол СССР) являлся с визитом к начальнику кубинской полиции. Так, вскоре имеет предстать перед судом католический священник патер Марискаль Бедойа. Сейчас он — в госпитале ввиду ранения, полученного им при перестрелке между группой антикастристов и кастровыми провокаторами. Патер Бедойа обвиняется в контрреволюции.

Итак, Америка стоит перед вопросом ранения, полученного им при перестрелке между группой антикастристов и кастровыми провокаторами. Патер Бедойа обвиняется в контрреволюции.

Итак, Америка стоит перед вопросом ранения, полученного им при перестрелке между группой антикастристов и кастровыми провокаторами. Патер Бедойа обвиняется в контрреволюции.

Вот видите: Коста Рика. Куба. Кастро. Кудрявцев. Все на букву "к". Конго... тоже на ту же букву начинается. А на какую кончается, сказать трудно. Даг Хаммершильд пока что в восторге от выполненной им задачи, но согласиться с ним могут не все... Вот хорошо, что вспомнилось! Кабак тоже на букву "к" начинается. Но помните, господа! Ведь это людям жизни стоит. Можно бы поостеречься опытов широкой эмансипации. Слон — хорошее животное. Но только не в фарфоровой лавке. И черные тоже хорошие люди. Но только тогда, когда есть порядок.

Конго. Катанга. Касай.

Межплеменная резня. Ссоры вождей между собою. Обиды и возмущения в войсках ООН. Черные обижаются на белых, что те братаются с бельгийцами. Белые обижаются на черных, что те примыкают к тому или другому из дерущихся между собою черных племен. Отряды ООН окапываются на территории аэродромов и подвергаются обстрелу из луков. В Лумумбу бросают камни! Он требует вывода войска ООН, а сам посылает свою армию в провинцию Касай. Касай же, защищаясь от Лумумбы, просит Чомбэ из Катанги, чтобы тот помог против вторжения агрессора. Порваны средства сообщения через реку Конго между Конго и Республикой Конго. (Все на "к"!..). Бельгийцы уже почти все уехали и на их место, по следам советского посла Яковлева, прибывает все больше и больше советских технических специалистов. Похоже, что кончится Конго тоже на букву "к" — коммунизмом. Бельгийцев прогнали, ООН-овцев гонят. Советчиков не прогнать. Поди, попробуй! Они еще чего доброго, могут даже агрессором называться, если их обидеть.

Лумумба созвал в Леопольдвилле конференцию независимых стран Африки. Толпа осадил здание, где заседала конференция. Кричали "Убийца!", "Смерть Лумумбе!"... Полиции удалось разогнать толпу, но Лумумба все еще мнит себя вершителем судеб Конго.

Сейчас, как будто, есть еще шансы отыграть Конго от Хрущева, но все та же проблема: воевать нельзя. Надо мирно сосуществовать. А население в Конго страдает. Верно, много раз еще придется упоминать об этой жаркой стране в наших записках.

Между тем продолжается американско-советское соревнование на спутниковом фронте. Советский спутник с собаками вызвал восторги, почти до визга нервных дам. В Англии общество защиты животных зайвилось нехорошим русским горячий протест, требуя, чтобы если уж делать опыты, то пусть делают, но не с собаками, а с людьми. По крайней мере, тогда не жаль, если сгинут при межпланетном полете! Это сообщение о протесте надо на память сохранить: да ведают потомки православных лицемерии западной филантропии.

В Москве усиливается волна шпиономании. Пока (когда-то) советская печать сходила с ума по поводу германских фашистских шпионов, все было понятно. Но когда теперь она же "с фактами в руках" поминутно "ловит" американских шпионов, то даже "Ассошиэтед Пресс" начинает удивляться. Шпионов-то нет! Между тем акция шпиономании идет большой волной. "Избрал свободу", ударив в СССР, некий В. Сло-

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА АЛЕКСАНДРЫ ГАВРИЛОВОЙ СВЯТЫНИ ЕГИПТА

О г л а в л е н и е:

- I. Синай — Гора Святая.
 1. Первое паломничество 1950 г.
 2. Второе паломничество 1951 г.
- II. Каир и его окрестности.
 1. Древо Пресвятой Богородицы в Матарии. 2. Церковь Владычицы в деревне Мостород. 3. Жилище Св. Семейства в Старом Каире. 4. "Висящая церковь" в Египетском Вавилоне. 5. Группа древних коптских церквей в Старом Каире. 6. Монастырь Св. Георгия Победоносца в Старом Каире.
- III. Следы древнего христианства в Александрии.
 1. Дорога. 2. О Нитрийской пустыне по "Книге Мертвых". 3. Патриаршая библиотека. 4. Церкви.
- IV. По монастырям Египетской Фиваиды.

I. Верхняя Фиваида. Немножко древне-египетской истории. Убежище Св. Семейства в Верхней Фиваиде. Белый и Красный монастыри. Нил — кормилец Египта. Стратегические Фивы: Люксор — Карнак. Монастырь старца (св. Пахомия Великого). Некрополь Фив — Долина Могил фараонов. Монастырь св. Пахомия Великого в Эдфу. Храм Горы в Эдфу. Ассуанская плотина. Храм Изиды и Озириса на острове Филе. Монастырь св. Симеона Горшечника. Другие Ассуанские древности: некрополь, каменоломни. Остров Элефантин.

2. Нижняя Фиваида. Монастырь св. Антония Великого. Монастырь св. Павла Фивейского.

V. Нитрийская пустыня.

1. Монастырь св. Ефрема Сирина и св. Псея. 2. Монастырь Барамус. 3. Монастырь св. Макария Великого.

Книга богато иллюстрирована. Содержит около 300 страниц.

ИЗДАНИЕ АВТОРА

Цена книги — Ам. \$ 3.50

Книгопродавцам — обычная скидка.
Склад издания:
Издательство "Наша Страна"
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires - Argentina

бода. Поляк, пьяница и картежник, живший в Зап. Германии. Он публикует статьи в "Правде" про то, как организована американская разведка в Зап. Германии. Беда теперь в СССР тем, кто по-английски научился.

Может случиться, что все-таки Западный мир очнется раньше, чем станет совсем поздно?

Пока что кем-то обращено внимание на то, что старик Черчилль опять оказался прав. В 1918 году он оказался прав, когда требовал немедленного уничтожения большевизма. Сейчас все-таки уже понято, что лучше было бы, если бы не было большевизма даже в России, если бы не ошибаемся. А может быть и не понято?.. Чужая душа — Потемкин (как говорил один татарин). Но Черчиллю мало было оказывать правым в 1918 году. Он, оказываясь, и в 1945 году оказался прав, когда предупредил Трумана, что дружба с советскими к добру не приведет. Сведения о соответственной записке Черчилля, датированной перед Потсдамской конференцией, "широким потоком просочилась" в печать. Может быть, догадываются, что и сосуществование к добру не ведет?

Просачиваются также сведения и о том, что Труману не следовало бы сговариваться со Сталиным о затяжке войны с Японией, когда, незадолго до первой атомной бомбы, японский император искал пути заключить мир с США.

Просачиваются также известия и об особенностях демобилизации советской армии. Демобилизуются беспартийные. Поставлена задача: создать армию, насквозь пропитанную партийным составом. Уже есть отдельные единицы, це-

"ЗЕМЛЯ — ТРУДЯЩИМСЯ!"

Заведующим "Литературным Фондом Народной Монархии" Н. Потоцким, на средства собираемые среди истинно русских людей, стремящихся делать настоящее русское дело, а не заниматься эмигрантской грызней, издана уже третья брошюра, предназначенная для пропаганды "на той стороне" — "ЗЕМЛЯ — ТРУДЯЩИМСЯ!". Написанная популярным языком, легко и с интересом читаемая, брошюра излагает основные установки Российского Народно-Монархического Движения по ЗЕМЕЛЬНОМУ ВОПРОСУ.

Дело каждого из нас — в с а ч е с к и с п о с о б с т в о в а т ь проникновению возможно большего количества экземпляров брошюры "туда", чтобы наши подьяремные братья узнали, к а к о е р е ш е н и е ЗЕМЕЛЬНОГО ВОПРОСА несет с собою НОВАЯ НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ!

ПОКУПАЙТЕ эту и ранее вышедшие брошюры у наших представителей!

ПЛАТИТЕ за них — сколько можете, записывая сумму на подписные листы "Литературного Фонда Народной Монархии", имеющиеся у каждого представителя "Нашей Страны".

ПРИНИМАЙТЕ все меры к тому, чтобы брошюры эти попадали в руки подсоветских граждан!

Ранее вышли брошюры Н. Потоцкого: НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ.

"ПРАВДА О ЦАРСКОЙ РОССИИ".

Пожертвования и переписку по делам "Литературного Фонда Народной Монархии", созданного Н. Потоцким для издания нашей литературы "на ту сторону" направлять по адресу:

M-r N. Charovalenko, 26, rue de Cha-teaufeuf, Nice (A. M.) France, Europe

Готовится к печати четвертая брошюра: А. Ростов — "История КПСС".
Вс. Д.

ликом состоящие из членов партии. Эти за свое масло и икру к куску хлеба будут драться!

Просачиваются также любопытные сведения относительно политики мира во всем мире. Недавно мы замечали про точку зрения ООН, заявляющую, что войны нельзя допускать ни в каком случае. Сегодня перед нами данные газеты "Правда". Она говорит, что мирное сосуществование есть наиболее острое оружие классовой борьбы, и что, поэтому, войны никак нельзя допускать. Демократический мир ликовал по поводу отступления коммунизма после событий в Венгрии в 1956 году. Сейчас статистика коммунизма говорит, что с 1957 года число компартий во всем мире увеличилось на тринадцать и что в обстановке мира, под руководством компартий повсюду развивается Национально-Освободительное Движение, во главе которого идет Куба.

Есть люди, замечаящие, что единство средств свидетельствует о единстве цели. Если ООН и СССР применяют одно и то же средство — "мир", то возникает мысль о том, а не является ли все наблюдаемое нами в мире акцией постепенного внедрения коммунизма во всем мире?.. Думается, что коммунизм уже много выиграл в условиях мира. Пора бы очнуться. Впрочем, последние дни дали кое-какие знаки для того, чтобы послужить демократиям вместо будильника.

В 1918 году старина Черчилль-то все-таки был прав. Прав оказался он и в 1945-м. Правильность его выводов доказана жизнью.

Коста Рика.
Куба.
Конго.
Катанга.
Коммунизм.
Кастрофа.
Кошмар...

Вот какую картину в стиле "модерн" представляет современность. Где право?.. Где лево?.. Где верх?.. Где низ?.. Пыль столбом!

А пробуждение все-таки будет!
Наблюдатель

БИБЛИОТЕКА при Свято-Троицком Соборе (ул. Бразиль, 315) открыта по средам от 6 до 8 час. вечера и по воскресеньям от 12 час. дня.

При библиотеке продается газета "НАША СТРАНА".
Заведующий Н. Чоловский